Капитан Сино опередил полицию в погоне за грабителями ювелирных магазинов. Перед этим он также спас младенца взятого в заложники собственным отцом, который обезумел от наркоты; помог возвращающемуся к себе хромящему старику пересечь Бульвар Roxas; избавился от членов банды пойманных на месте преступления; спас семью застигнутую сильным наводнением; спас от вулканической лавы фермеров занятых шелушением кокосов; посадил Боинг 747 с тремя вышедшими из строя двигателями; взорвал гигантского робота сеящего панику среди посетителей парка Nayong Pilipino; быстро сопроводил добровольцев помогающих детям аэта; и спас женщин и детей жертв войны в Афганистане.

Капитан Сино как мог трудился на ниве супер геройства с утра до вечера. У него больше не было времени на общение ни с Бок-бокком, ни с родителями. Он больше не играл ни с И-Ти ни в баскетбол. Он больше не возился с поломанной техникой и не убирал в магазине. Он больше не подпевал песням по радио, так как больше все равно его не включал. Больше никаких фильмов и никакого стихосложения. Он начал засыпать с пустой головой и больше не видел снов. У него больше не было мечты.

- Вставай. Ты болен?

Грубый голос разбудил Рогелио в восемь вечера. В тот день он пропустил ужин, а еще ланч и завтрак; это происходило через день. Он поднялся и сел на кровати напротив пришедшего, но не стал включать свет.

- Нет.

В первый раз он грубо ответил отцу.

Манг Эрнесто хромя прошел внутрь неосвещенной комнаты, опираясь на трость. Пробивающийся сквозь окно лунный свет осветил правую половину его лица. Прошрое оставило на лице старика морщины и складки.

- Ты не можешь помочь им всем.

Рогелио молчал.

- У тебя в руках сила, а не человеческие жизни.

- Откуда Вы знаете?

- Ты - мой сын, манг Эрнесто вперился глазами в пол.

- Но мне так и не хватило мужества пойти избранным тобой путем. Я побоялся ответственности идущей в придачу к силе. Я не мог пообещать, что никогда не воспользуюсь ею в корыстных целях.

Раздался старческий вздох.

- Я хотел сказать, я мог, но как и мой брат... я не мог заниматься этим всю жизнь.

- Брат?

- В попытке уйти от судьбы и начать новую жизнь, они дали мэру фамилию второй жены твоего дедушки. Соломон принял решение стать для сына героем. Я решил остаться собой.

Манг Эрнесто слегка сморщился взглянув на хромя ногу.

- Я не знал о последствиях.

На правой ноге не было бинтов и было видно, что она в четыре раза больше обычной. На ней было полно небольших опухолей и водянистых ран.

- Зачем Вы мне это сейчас говорите?

- Раньше в этом не было никакой нужды, отец повернулся к нему спиной и некоторое время молчал.

- То, что случилось с Тессой, не твоя вина.

Рогелио молчал.

- Не кори себя.

- Я и не корю!

- Ты сделал то, что было в твоих силах,

манг Эрнесто снова повернулся к сыну. Было видно как он вытирает слезы.

- Ни ваты, сказал Рогелио дрожащим голосом с гневом в душе впервые с момента прихода из больницы, стараясь звучать спокойно но не смог утаить слез.

- Ни лекарств, ни врача—

- Больницы! В Пелаэзе ничего не лечат!

Громко сказал манг Эрнесто.

- Ты герой, а не бог.

- Моего геройства не хватило для спасения любимого человека!

- Что по твоему значит быть героем? Как в комиксах бросаться на встречу вымышленным опасностям? Спасать несуществующих людей? Делать так чтобы то, что не произошло бы произошло? Никогда не умирать и никогда не проигрывать?

Манг Эрнесто наклонился и сделал глубокий вздох перед тем как продолжить. У него было еще что сказать.

- Просто брось то, чем занимаешься, если это не приносит тебе радости. Ты не разбогатеешь на том, что делаешь сейчас. Этого не хватит даже на оплату счетов за электричество. У тебя не будет возможности ни полюбить ни быть любимым. Ты будешь выручать незнакомцев наказывая близких.

- Ты будешь бороться со слабостями и поглощающей тебя растущей силой. В маске или без, люди будут тебя судить. Они никогда не скажут тебе спасибо, а ты будешь делать одно и то же снова и снова.

Старик осмотрел всю комнату хромя ступая по кругу, но ум его был занят другим.

- Ни одному герою не под силу спасти Пелаез поскольку его самый страшный враг это он сам.
- Я уже не могу отвернуться от людей.
- Как жалко страну которая нуждается в ком-то вроде тебя. Безнадежны те, кто ищут спасения посредством чего-нибудь необычного.
- У них нет супер способностей.
- Героем тебя делают не способности, а совершенные подвиги.

Манг Эрнесто повернулся к хорошо освещенному окну; длинная тень легла на пол. - У людей есть сила. Мы лишние. Иллюзия. Причина оправдать их собственные недостатки. Само имя которое они тебе дали - это отчаянный крик о помощи. Не важно кто это будет!

- Вы тоже против людей?

Рогелио встал напротив отца, сжав кулаки и стиснув зубы.

- А ты на их стороне?
- Разве Вы не одобряете то чем я занимаюсь?
- А ты?!

Дыхание старика ускорилось, а на лице и шее выступили вены.

- Твой долг помогать людям, потому что ты можешь и хочешь. Но всегда помни, что тебе не удастся ни изменить мир, ни прийти всем на помощь. Ты не первый кто пытался...и не последний... ты не решение. Но это не повод терять надежду или перестать ее давать.

Старик постепенно приходил в себя. Он поднял запачканный грязью шлем, который Рогелио недавно бросил рядом мусорной корзиной и протер его ладонями.

- Поступай так, как считаешь подходит спасителю мира, но не забывай о сыновних обязанностях.

Он протянул шлем сыну снова севшему на кровать и склонившему голову.

- Стань героем своей собственной жизни.

Рогелио молча взял шлем. Манг Эрнесто положил руку на плечо сына, а после повернулся чтобы выйти.

- Если я не тот, кого они называли,

молодой человек обратился к отцу смотря в свое отражение на шлеме.

- Тогда кто я?

Манг Эрнесто увидел плачущую алинг Хасмин, которая уже некоторое время стояла за дверью. Он оглянулся на сына.

- Просто помогай людям... имя тебе не нужно, он продолжил идти к протянутой ему руке

супруги.

<http://tl.rulate.ru/book/21944/572676>